

ДОГОВОР ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ* К 60-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОЮЗЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

Николай Павлович РЯБЧЕНКО,
кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: ranaut@mail.ru

Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР сыграл важную роль в укреплении безопасности, международных позиций КНР, модернизации китайского общества. К сожалению, в результате действия ряда объективных и субъективных причин в 60-е гг. в отношениях двух стран произошёл раскол. Однако это не умаляет исторического значения советско-китайского договора.

Ключевые слова: СССР, КНР, Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, историческое значение, Мао Цзэдун.

The Treaty of historical significance. To the 60 th anniversary of signing the Sino-Soviet Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance.
N.P. Ryabchenko, Institute of History, Archeology and Ethnography of the peoples of the Far East.

Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance between the USSR and China has played an important role in strengthening of the security, international position of China, modernization of Chinese society. Unfortunately, due to a number of objective and subjective reasons in the 60-ies. between the two countries there happened a split. However, it does not diminish the historical significance of Sino-Soviet treaty.

Key words: USSR, China, Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance, historical significance, Mao Zedong.

Советское государство всегда стремилось оказывать поддержку китайскому народу в его борьбе против социального и национального угнетения. Несмотря на все трудности, через которые пришлось пройти народам двух стран, такой курс оставался неизменным. Крупнейшим историческим событием на этом пути был разгром Советским Союзом миллионной Квантунской армии, приведший к освобождению Китая от японских захватчиков. На освобождённой территории китайские коммунисты создали Маньчжурскую революционную базу, которая имела возможность получать тыловую поддержку от СССР, стала основным плацдармом, позволившим в ходе третьей гражданской революционной войны войскам КПК развернуть наступление на гоминьдановцев и добиться полной победы над противником [7, с. 24—27].

Солидарность, помощь и поддержка китайского народа и его революционных сил со стороны Советского Союза явились основой для будущих тес-

* Работа выполнена при поддержке гранта ДВО РАН 09-III-A-11-556.

ных дружественных отношений двух стран. Поэтому не случайно СССР был первым государством, признавшим Китайскую Народную Республику и установившим с ней дипломатические отношения. Следующий шаг — налаживание договорных отношений между двумя странами. Основным стал Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой, заключённый 14 февраля 1950 г. во время пребывания в Москве китайской партийно-правительственной делегации во главе с Мао Цзэдуном. В преамбуле договора говорится, что стороны исходят из решимости двух народов «...путём укрепления дружбы и сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой совместно воспрепятствовать возрождению японского империализма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которые объединились бы с Японией в актах агрессии» [8, с. 223]. Также отмечалось, что такой договор способствует укреплению мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всём мире, добрососедству и дружбе народов двух стран, отвечает их коренным интересам.

Договор состоит из 6 статей. Первые четыре посвящены вопросам обеспечения безопасности. В первой статье зафиксированы положения, поясняющие, при каких условиях и как стороны будут действовать при угрозе их безопасности. В частности, говорится: «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются, что ими совместно будут предприниматься все имеющиеся в их распоряжении необходимые меры в целях недопущения повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или любого другого государства, которые прямо или косвенно объединились бы с Японией в актах агрессии». Два государства взяли на себя обязательство в случае нападения Японии или союзных с ней государств на одну из сторон немедленно оказать «...военную и иную помощь всеми имеющимися в её распоряжении средствами». Кроме того, они обязались «...участвовать во всех международных действиях, имеющих обеспечение мира и безопасности во всём мире».

Конкретная цель — вместе с другими союзными во Второй мировой войне державами добиваться скорейшего заключения мирного договора с Японией — зафиксирована во второй статье. В третьей статье договора содержится положение о том, что «Стороны не будут заключать какого-либо союза, направленного против другой стороны» и в такого рода коалициях. Кроме того, стороны обязались (статья четвёртая) «...консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы».

В пятой статье говорится о двусторонних советско-китайских отношениях, стремлении сторон развивать экономическое и культурное сотрудничество, «...оказывать друг другу всякую возможную экономическую помощь». Наконец, в шестой статье оговариваются сроки действия договора. Он был рассчитан на 30 лет, и, если за год до истечения срока одна из договаривающихся сторон не заявит о его денонсации, он будет оставаться в силе ещё в течение пяти лет.

После заключения договора в разных странах высказывалась критика, утверждалось, что победа над Японией уже одержана и с её стороны нет никакой угрозы. В этой связи следует сказать, что ко времени заключения Договора прошло только четыре с половиной года после окончания войны с Японией, срок совсем маленький, чтобы можно было не думать о событиях тех дней. К тому же Япония за короткий период (с конца XIX в.) трижды совершала агрессию против Китая, поэтому для китайской стороны естественным было стремление обезопасить себя на будущее от своего агрессивного соседа. Кроме того,

ко времени заключения советско-китайского договора мирный договор с Японией ещё не был подписан, что давало основание СССР и КНР согласовывать свои позиции в отношении бывшего агрессора. Надо также иметь в виду, что в то время «холодная война» была в разгаре и готовность совместно действовать в тех случаях, когда она перерастала в «горячую», имела практическое значение.

В день заключения Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи были подписаны два советско-китайских соглашения, конкретизирующих направления сотрудничества между двумя странами. Соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем предусматривало после заключения мирного договора с Японией, но не позже конца 1952 г., безвозмездную передачу КЧЖД китайской стороне. В эти же сроки из Порт-Артура должны быть выведены советские войска, а военно-морская база и сооружения переданы Китаю. Вопрос о порте Дальнем предполагалось решить после заключения мирного договора с Японией, но независимо от этого в ближайшие три месяца КНР передавалось всё имеющееся в Дальнем имущество, находившееся во временном ведении или аренде советской стороны [8, с. 221—222].

Для оплаты оборудования и материалов, поставляемых из СССР в Китай, по просьбе китайской стороны был предоставлен кредит в 300 млн. дол. на льготных условиях из расчёта 1% годовых сроком на 10 лет. Это стало содержанием второго соглашения [8, с. 223—224].

Премьер Госсовета Чжоу Эньлай в своей речи после подписания советско-китайского договора и соглашений отметил их значение для Китая: «Заключение указанных договора и соглашений основывается на коренных интересах великих народов Китая и Советского Союза и является показателем братской дружбы и вечного сотрудничества между Китаем и Советским Союзом... Не подлежит никакому сомнению, что это тесное и искреннее сотрудничество Китая и Советского Союза имеет в высшей степени глубокое историческое значение и неизбежно будет иметь огромное влияние и результаты для дела мира и справедливости народов Востока и всего мира». Он сказал, что договор и соглашения «...помогут китайскому народу ощутить то, что он является не одиноким, и окажут помощь в восстановлении и развитии китайской экономики» [8, с. 225—2226].

Сложная международная обстановка в начале 50-х гг. внесла некоторые коррективы в выполнение подписанных соглашений. Мирные договоры КНР и СССР с Японией так и не были заключены. Война в Корее и японо-американское военно-политическое сотрудничество потребовали укрепления оборонительных возможностей КНР, особенно на Ляодунском полуострове, который в прошлом неоднократно служил плацдармом для японской агрессии в Китае. Поэтому по просьбе китайской стороны было решено советские войска временно оставить в Порт-Артуре, где они находились до конца мая 1955 г. [8, с. 178—179, 302—303].

Советско-китайский договор получил практическое воплощение в политике СССР и КНР. Дипломатия двух стран согласованно действовала в решении международных проблем. Советский Союз активно поддерживал стремление КНР восстановить свои права членства в ООН и других международных организациях. Активно развивалось двустороннее экономическое и культурное сотрудничество. Сближение шло по всем направлениям. В КНР было развёрнуто массовое движение под лозунгом «Учиться у Советского Союза». Китайская печать пестрела заголовками: «Навеки вместе», «Великая беспримерная друж-

ба», «Великая дружба, великое сотрудничество», «Наши сердца бьются вместе», «История ещё не знала такого единства!» Каждая годовщина подписания советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи в обеих странах отмечалась как важное общественно-политическое событие. Большой вклад в укрепление связей между народами КНР и СССР внесли Общества китайско-советской и советско-китайской дружбы. Ежегодной массовой акцией стало проведение месячников китайско-советской дружбы, приуроченное к празднованию годовщины Октябрьской революции.

Союз двух крупнейших социалистических государств принёс немало беспокойства их противникам в капиталистическом мире, которые понимали, что всё труднее становится противостоять крепнущему советско-китайскому единству. 17 апреля 1957 г., выступая на приёме в честь прибывшего с официальным визитом в КНР Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова, Мао Цзэдун сказал: «Империалистические агрессивные силы всегда всякими способами стремятся посеять раздор и подорвать сплочённость и дружественные отношения между нашими двумя странами. Однако факты свидетельствуют о том, что эти их тёмные замыслы никогда не смогут осуществиться. В мире нет таких сил, которые смогли бы разъединить нас. Дружба восьмисотмиллионного народа Китая и Советского Союза вечна и нерушима» [2, с. 4].

Прошло всего несколько лет, и наступил раскол в советско-китайских отношениях. Почему же это произошло? Свою роль, конечно, сыграли и происки Запада, но она была второстепенной. Главные причины в самом «социалистическом лагере». Причём сказались сочетание объективных и субъективных причин. Основная объективная причина состояла в том, что «социалистический лагерь» был замкнутой, обособленной от остального мира системой государств и возникающие противоречия, не находя выхода во вне, усиливали опасность внутренних конфликтов и столкновений.

Обособленность «лагеря» объяснялась прежде всего революционной непримиримостью к капиталистическому миру, глубокой приверженностью коммунистов своему учению и склонностью отвергать всё, что ему не соответствовало. В то же время капиталистический мир, чтобы обезопасить себя и оградить от коммунистического влияния, стремился создать вокруг Советского Союза, а потом и сформировавшегося лагеря его союзников «санитарный кордон» — окружить их военными блоками и базами, ограничивал экономическое, культурное и политическое сотрудничество с ними. В «герметично» закрытом изнутри и снаружи «лагере» столкновения идейных позиций, амбиций и интересов становились всё более серьёзной проблемой. СССР как ведущее государство системы не был заинтересован в негативном развитии событий и старался держать ситуацию под контролем, действуя по всем каналам своего влияния. Но всё же ему не удалось избежать серьёзных конфликтов с Югославией, Албанией, Венгрией, позже — Чехословакией. Однако СССР не мог действовать таким же образом в отношении самой крупной социалистической страны — Китая. Разногласия и затянувшийся конфликт с ним, возникший в начале 60-х гг. на идеологической почве, неизбежно создавали ситуацию для образования двух частей ещё недавно единой системы — «раздвоения единого» [5, с. 37—38]. Её раскол стал началом ослабления, деградации и в конечном счёте разрушения называвшейся мировой, но на самом деле локальной социалистической системы, которая как часть пыталась противостоять глобальному целому, чтобы кардинально его преобразовать.

Другая объективная причина раскола была связана с тем обстоятельством, что при социализме полное огосударствление народного хозяйства, хотя формально часть его выступает как кооперативная собственность, позволяет сосредоточить огромные материальные ресурсы, что подталкивает «вождей» к попыткам осуществить невиданные по своему безрассудству проекты, как «большой скачок». Здесь вступает в действие субъективный фактор. Кто-то из «вождей» бывает больше подвержен этим искушениям, кто-то меньше, но совсем устоять перед ними почти невозможно, так как ресурсы надо использовать. Обычно при этом следует закономерная цепь шагов: «штурм неба», провал, поиск «козлов отпущения» среди соратников, обвинение в происках своих друзей, примирение и сближение со вчерашними врагами. Далее происходит инкорпорация бывших непримиримых радикалов и революционеров в большой мир глобальной политики.

Такой путь пришлось пройти Китаю и его руководству. В советской истории также имели место несколько циклов перехода от ультрареволюционности к прагматизму. «Детская болезнь левизны» — НЭП, коллективизация — дружба с фашистской Германией, а потом союзнические отношения с участниками антигитлеровской коалиции, «холодная война» — хрущёвская «оттепель» и постепенное «размягчение» советского режима. После короткого периода «завинчивания гаек» при Андропове наступила «перестройка», когда вместо классового подхода стали пропагандировать общечеловеческие ценности, начали активно разоружаться, проводить рыночные преобразования под руководством советников из Международного валютного фонда.

Мао Цзэдун верно уловил опасность «хрущёвского ревизионизма», что стало поводом для его ожесточённой критики и вело к ухудшению советско-китайских отношений. Но надо учесть, что правящие режимы двух стран в то время находились в противофазе своего развития: с одной стороны, воинственный радикализм Мао Цзэдуна и его сторонников, с другой — настроенный на мирное сосуществование с капиталистическим миром и тесное сотрудничество с «братскими социалистическими странами» Советский Союз. Советская сторона никоим образом не стремилась к углублению конфликта с Китаем в отличие от Мао Цзэдуна, который как раз искал возможность отвлечь внимание народа от провалов во внутренней политике и расправиться со своими политическими противниками, объявив их сторонниками «советского ревизионизма».

Ультрареволюционный радикализм представляет собой явление исторически скоротечное. Всего три года занял «большой скачок», десять лет — «культурная революция». Народ больше не может выдержать революционных экспериментов над собой, так как наступает голод, как в конце 50-х гг., или угроза массового голода, как в середине 70-х гг. Поэтому радикалы, продолжая провозглашать революционные лозунги, вынуждены были ради выхода из тупика идти на сближение с капиталистическим миром, покупать зерно, получать техническую помощь. Довольно скоро произошли изменения внутри правящего режима: укрепились позиции прагматиков, которые начали постепенно оттеснять радикалов. В тот период и те, и другие находили полезным для своей страны сотрудничество с Западом и Японией, надеясь таким образом получить современные технологии для модернизации промышленности. Это их интересовало больше, чем восстановление дружбы с прежним менее развитым союзником. После свержения в 1976 г. власти левых радикалов («банды четырёх») курс на сотрудничество с ведущими капиталистическими странами стал доминирующим.

Пекин, чтобы показать всем в мире, в какой плоскости лежат его интересы, стал демонстративно налаживать тесные связи с капиталистическим миром и старался поддерживать конфронтацию с СССР [1, с. 499—502, 582—586], в чем не было объективной необходимости. Нормализовать отношения между КНР и СССР можно было не в 1989 г., а, как минимум, на 10 лет раньше. В таком случае «социалистический лагерь», возможно, удалось бы сохранить хотя бы до новых крупных конфликтов и потрясений. Но в то время у Пекина с Западом был такой же «медовый месяц», как и в 50-е годы с Советским Союзом. Поэтому в апреле 1979 г., почти за год до истечения срока действия советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, Пекин объявил, что он больше не намерен его продлевать. При этом стороны не замедлили обменяться пропагандистскими залпами. В ответ на советские упреки в «великодержавии» и «гегемонистских» устремлениях Китай обвинил своего бывшего друга во всех «смертных грехах»: от «предательства» марксизма-ленинизма до «гегемонизма и экспансии» [5, с. 121—122].

Так окончательно распался союз двух государств. «Прекращение действия этого союза, — справедливо отмечают китайские историки, — вызвало у народов двух стран чувство глубокого разочарования, так как ни внутренние, ни внешние условия, в которых находились обе страны в тот период, не требовали неперемennого отказа от пролонгирования этого договора» [9, с. 33].

В поисках объективности некоторые исследователи пытаются найти виновных в советско-китайском расколе по обе его стороны. Однако объяснение причин раскола столкновением государственных интересов двух стран, влиянием исторических и личностных факторов, различием в идеологии, подходах к строительству социализма и тем более советским «великодержавным шовинизмом» как препятствием к проведению Китаем независимого курса сегодня не выглядят убедительными [10].

При наличии доброй воли с китайской стороны, практически самого Мао Цзэдуна, так как вся политика КНР в то время была «авторской», любые разногласия с СССР можно было легко урегулировать. Но пойти на это он не мог не столько из-за своего революционного радикализма, который не мешал ему стать инициатором нормализации отношений и сближения с Америкой, и не по причине приверженности концепциям социального и политического переустройства мира, они с течением времени претерпевали изменения, сколько по вполне прозаическим причинам. Первая причина была связана с выгодами для Китая от сотрудничества с капиталистическими странами как с более развитой, чем «социалистический лагерь», частью мира. Антисоветизм стал хорошим политическим подспорьем для такой переориентации. Эту линию Пекин проводил в отношениях с Соединёнными Штатами, Англией, Францией, ФРГ. С антисоветской направленностью, причём по инициативе китайской стороны, ещё при жизни Мао Цзэдуна шла подготовка заключённого в 1978 г. Японо-китайского договора о мире и дружбе [5, с. 94—95, 106—107].

Вторая причина касалась сохранения личной власти и авторитета Мао Цзэдуна. Наличие объявленного внешнего врага помогало держать страну «в узде». Ни один диктатор не может обойтись без этого средства, и Мао Цзэдун не был исключением. Кроме того, нельзя забывать, что китайцы всегда озабочены тем, чтобы «не потерять лицо». Любые шаги к примирению потенциально несли такую угрозу «великому кормчему», что делало их практически невозможными.

Что касается Советского Союза, то его главная «вина» состояла в том, что в попытках сдержать негативное для себя и «социалистического лагеря»

развитие событий ему не всегда удавалось быть на высоте положения. Можно вспомнить отзыв советских специалистов из Китая в 1960 г. Но кто, какая страна на его месте могла бы успешно справиться с практически безнадежной ситуацией? Представляется, что вся история с советско-китайским расколом и гибелью «социалистического лагеря» — закономерный процесс изменения мировой системы. Коммунизм не смог и не мог её изменить из-за своих завышенных претензий и ограниченных возможностей, но, несомненно, оказал сильное влияние на ход событий в XX в. По сути, здесь имел место диалектический процесс взаимодействия нового и старого, части и целого, трансформации, которую претерпевает новое в ходе своей борьбы со старым. Показанное выше действие объективных и субъективных причин советско-китайского раскола в общих чертах даёт представление о том, как в конкретных исторических условиях второй половины XX в. происходило развёртывание этого процесса. Вероятно, какие-то элементы развития советско-китайского конфликта несут в себе архетипические черты отношений между людьми, народами и цивилизациями.

После советско-китайского раскола каждая из двух стран пошла своим путём. УльтраревOLUTIONОННЫЙ Китай успел вовремя перестроиться, отказавшись от идей мировой революции, и сосредоточиться на «социализме с китайской спецификой». «Ревизионистский» Советский Союз распался, что стало полной неожиданностью для Пекина. С тех пор КПК беспокоит опасность повторения в Китае советской трагедии. Поэтому история подъёма и гибели СССР изучается в КНР как одна из важнейших научных проблем [4]. Однако жизнь не стоит на месте. За последние два десятилетия тенденции в историческом развитии Китая как мировой державы, которые ещё только формировались и утверждались в ходе его противостояния с СССР, уже успели отчётливо обозначиться.

Сейчас видно, как дальше будет развиваться КНР. Китай становится не только мощной ответственной глобальной державой [3], но и центром восточного ядра мировой цивилизации [5, с. 9, 141]. Дальнейшие события для него будут разворачиваться в основном в рамках глобальной динамики восточно-западного взаимодействия [6]. Многие проблемы, которые волновали китайцев ещё вчера и продолжают волновать сегодня, отойдут на второй план, в том числе вопросы национальной специфики движения по пути социально-экономического и культурного прогресса. Одновременно более актуальными становятся проблемы глобального и всемирно-исторического значения. Происходит диалектический возврат на новом уровне развития к кардинальному переустройству мира, которое радикальные революционеры, в том числе и Мао Цзэдун, считали сравнительно простой задачей, но которую, как оказалось, нельзя решить одним наскоком.

Проблема социальной справедливости, вокруг которой шла борьба в прошлом веке, по-прежнему сохраняет своё фундаментальное значение для большинства стран и человечества в целом. Построение гармоничного мира, к которому сейчас стремится Китай, также невозможно без её решения. Поэтому стремление к достижению более справедливых социальных отношений и на этой основе установление прочного мира и согласия между народами, за что всегда выступали коммунисты и социалисты, в будущем, несомненно, получит новые импульсы к возрождению. В этой связи положительный опыт советско-китайских отношений в 50-е гг. представляется весьма актуальным.

Возвращаясь к событиям 60-летней давности, следует отметить факт большого исторического значения советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи.

Во-первых, договор сыграл важную роль в укреплении безопасности и международных позиций вновь образованного государства — Китайской Народной Республики.

Во-вторых, тесное сплочение «социалистического лагеря», чему способствовал заключённый договор, повлияло на изменение соотношения сил в мире в его пользу.

В-третьих, это открывало новые возможности для революционных и национально-освободительных движений в мире. Первой пробой сил стала корейская война. Потом развернулась борьба за Индокитай, далее — поддержка революционных и национально-освободительных движений в других регионах.

В-четвёртых, договор имел огромное значение для модернизации китайского общества. Тесное сотрудничество с СССР позволило привнести в жизнь китайского народа много нового из мировых научных, технических и культурных достижений.

В-пятых, давнее стремление двух народов к добрососедству и дружбе в наиболее полной и современной форме нашло отражение в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, заключённом в 2001 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: РАН, Институт Дальнего Востока, 2000. 640 с.
2. Навеки вместе! // Народный Китай. 1957. № 9. С. 3—8.
3. Портяков В. Становление Китая как ответственной глобальной державы // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 3—13.
4. Рябченко Н.П. Китайские учёные о распаде СССР // Российский Дальний Восток и интеграционные процессы в странах АТР: политико-экономические, социально-культурные проблемы: материалы юбилейной пятой междунар. науч. и науч.-практ. конф. 22 марта 2007 г. Владивосток: МГУ им. Г.И. Невельского. 2007. С. 87—92.
5. Рябченко Н.П. КНР — СССР: годы конфронтации (1969—1982). Владивосток: Дальнаука, 2006. 160 с.
6. Рябченко Н.П. Сколько у мира полюсов? (К вопросу о многополярности) // Россия и АТР. Владивосток, 2010. № 1. С. 70—78.
7. Рябченко Н.П. Третья гражданская революционная война в Китае: путь КПК к победе // Россия и АТР. Владивосток, 2009. № 3. С. 18—28.
8. Советско-китайские отношения. 1917—1957: сб. док. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 467 с.
9. Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и современное состояние китайско-российских отношений: От трёх союзов до Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 26—38.
10. Чжу Жуйчжэнь. Чжун Су фэньле дэ гэнь юань = Коренные причины китайско-советского раскола // Чжань хоу Чжун Су гуаньси цзоюсян (1945—1960) — Чжун Э (Су) гуаньси сюэшу луньвэнь сюань = Послевоенные тенденции китайско-советских отношений (1945—1960): Избранные статьи по российско (советско)-китайским отношениям. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1997. С. 91—101.